

...В ОТ КАК у нас интересно полу-
чается.

В газете «Советская культура» в рубрике «Разговор с читателем» Т. Трифонов из гор. Ровно спрашивает: «Будут ли у нас вновь кинокартины, такие, как «Цирк», «Светлый путь», «Музыкальная история», «Кубанские казаки»?.. Правда, он пишет: «Это была ложь, но это мало кто знал, особенно дети». И телегид безапелляционно заявляет, что, мол, «все знают, что ложь, — и дети также». Как можно сваливать эти фильмы в одну кучу? Как можно плевать в душу тем людям, которые делали фильмы, сочиняли для них музыку — хорошую, доступную, запоминающуюся? И не пора ли оставить в покое ту эпоху кинематографа, когда были созданы музыкальные кинокомедии?

Нет! Они не были ложью! Это была мечта, сказка. Людям хотелось быть похожими на героев тех фильмов.

Когда Г. В. Александров начинал снимать свой последний фильм «Любовь Орлова», об этом было объявлено по телевидению. Ему прислали очень много писем. Люди делились своими воспоминаниями. В одном письме рассказывалось, как молодая женщина, еще девчонка, подерживала солдат, попавших в окружение. Эта девочка знала все песни из фильмов с Любовью Петровной Орловой, а когда солдатам было очень плохо и безнадежно, она вставала на высокий пенек и пела, пританцовывая: «Мери, Мери, чудеса!..» Солдаты, забыв про раны и горе, смотрели на девушку и смеялись: «Ну, чистая Орлова!»

В одной статье известный актер и режиссер М. Козаков писал, что самый любимый фильм его детства — это «Цирк». Так неужели у него переменится мнение о его любимом фильме детства? Думаю, что нет.... Да и что говорить: миллионам зрителей нравились эти легкие, веселые фильмы. Ну что же, было время — люди

жили, работали, создавали, любили. Я не говорю о репрессированных, это другой разговор. Это наша боль и отчаяние...

Но мы можем опять сотворить непоправимое. Я говорю про людей, которые заменили нас. Если сейчас наплеватьски относятся к прошлому кинематографа, то где гарантия, что через несколько лет и сегодняшний кинематограф не будут считать ошибочным? Уйдут из жизни теперешние кинематографисты, их творчество и фильмы будут отрицать преемники...

Наши критики порой стараются навязывать зрителям свое мнение. Они забывают, что сейчас люди на все смотрят другими глазами, а тогда была иная эпоха.

Трудно, к примеру, представить себе «Маленькую Веру» в то время! Тогда нужны были одни фильмы, сейчас — другие. Прошла целая жизнь, даже более того. Молодежь пришла на смену. Нужны фильмы разные, и проблемные, конечно, но комедийные должны быть обязательно.

Как вы могли уже заметить, я говорю я основном о кинематографе. Дело в том, что я выросла в кинематографической семье. Моя мама пришла в кино в 1915 году. И я работала на хронике в юные годы. И когда после большого перерыва попала на «Мосфильм» в качестве фотокорреспондента Гостелерадио, то сразу почувствовала запах кинофабрики, а это особый запах... Люди, которые работают на киностудии, кажутся мне близкими и родными. А потом так получилось, что мы с сыном стали наследниками Г. В. Александрова — кинорежиссера, известного не только в нашей стране. Нами подготовлены к печати дневниковые записи, которые он делал в поездках по Западной Европе, Америке и Мексике. Это известная поезд-

ка трех кинематографистов — С. Эйзенштейна, Э. Тиссэ, Г. Александрова.

Четыре года мы бьемся, как рыба об лед, чтобы издать этот интересный материал. Отфутболивают нас из редакции в редакцию, и никому нет дела. Конечно, рано или поздно это издадут — если не я, то мой сын. Хотелось бы порадовать простых людей, которые интересуются кинематографом и теми, кто его создавал. Но дневники Г. Александрова, очевидно, кому-то не по вкусу. Так под эгидой гласности можно уничтожить Историю Советского Кино, можно уничтожить людей и память о них...

Может, это касается не только нашей семьи?

Г. АЛЕКСАНДРОВА

ОТ ОТДЕЛА ИСКУССТВ «ЛГ». Заранее можно предвидеть, что на это письмо придет много откликов — и в основном от людей старшего поколения. Они напишут о том, как любили старые советские ленты, как вся страна распевала песни из «Цирка», «Девушки с характером», «Кубанских казаков». И они будут правы.

Но, с другой стороны, можно представить себе состояние молодого человека, который, начитавшись сегодняшних газет и журналов, насмотревшись по телевизору различных передач, где рассказывается о сталинских преступлениях, переключит программу — а там экран показывает невиданное изобилие послевоенной деревни («Кубанские казаки»). Какая ложь! — воскликнет молодой зритель. И тоже будет прав.

Как совместить две эти правды?

В одном из ближайших номеров мы вернемся к обсуждению этой темы.

Лит. газ. - 1989, - 3 мая. - С. 8